

Игорь Богуславский

Институт проблем передачи информации РАН им. А. А. Харкевича, Москва
bogus@iitp.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3390-1449>

Igor Boguslavskij

Institute for Information Transmission Problems, Russian Academy of Sciences
bogus@iitp.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3390-1449>

В ТРЕТИЙ РАЗ: СИНТАКСИС, СЕМАНТИКА И КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ*

FOR THE THIRD TIME: SYNTAX, SEMANTICS AND COMMUNICATIVE ORGANIZATION

Адвербиальное выражение *в первый (второй, третий и т. д.) раз* во всех своих употреблениях значит, что данная ситуация занимает первое, второе, третье и т. д. место в упорядоченной серии таких же ситуаций. Тем не менее, значение этого выражения может встраиваться в значение всего предложения по-разному. Мы показываем, как это происходит в трех типах употреблений: *Петя приехал в Белград в третий раз.* — *Третий раз Петя приехал в Белград осенью.* — *В третий раз Петя согласился.* Факторами, влияющими на осмысление предложения, являются его коммуникативная организация и способ заполнения валентностей выражения *в N-й раз*.

Ключевые слова: контрастная тема, композициональность, соединение значений, различия между синонимами.

The adverbial expression *в pervyj (vtoroj, tretij etc.) raz* 'for the first (second, third, etc.) time' signifies that the event in question occupies the first, second, third, etc. position within an ordered series of similar events. Nonetheless, the meaning of this expression may be incorporated into the overall meaning of the sentence in various ways. We illustrate how this integration occurs across three distinct types of usage: *Petya priexal v Belgrad v tretij raz* 'Petya came to Belgrade for the third time' — *Tretij raz Petya priexal v Belgrad osen'ju* 'The third time, Petya came to Belgrade in the autumn' — *V tretij raz Petya soglasilsja* 'On the third occasion [lit. 'third time'], Petya agreed'. The factors that affect sentence compre-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ №24-18-00988 «Разработка семантического корпуса SemOntoCor на базе семантического анализатора SemETAP»

hension are its communicative structure and the way the valencies of *v N-j raz* 'for the N-th time' are filled.

Key words: contrastive theme, compositionality, uniting meanings, difference between the synonyms.

1. Постановка задачи

Изучая семантику слов, мы интересуемся не только тем, что значит то или иное слово. Важно понимать также и то, как его значение встраивается в значение предложения. Можно ставить вопрос следующим образом. Предположим, нам дано предложение и мы знаем значение каждого его слова. Предположим также, что нам известна синтаксическая структура этого предложения, то есть мы знаем, каковы синтаксические связи между всеми словами предложения. Требуется определить, каким образом значения слов предложения соединяются между собой, образуя цельную семантическую структуру всего предложения.

Основным механизмом, который используется для этой цели, является механизм заполнения семантических валентностей. Все слова, которые имеют семантические валентности, должны быть снабжены в словаре информацией о том, как эти валентности могут заполняться. Для основных классов валентных слов — для глаголов и существительных — эта информация помещается в так называемых «моделях управления» (Мельчук 1974, Апресян 1974). В англоязычной традиции этот объект называется *subcategorization frame*. В модели управления записываются подробные сведения об актантах данного слова, которые в предложении выступают в функции подлежащего (субъекта) или разных типов дополнений. С валентными словами других классов — наречиями, прилагательными, предлогами, союзами — дело обстоит несколько иначе, поскольку их актанты обычно не являются при них подлежащими или дополнениями и поэтому не могут быть описаны моделями управления. Для таких единиц правила соединения их значений с окружающими словами должны задаваться отдельно. Во многих случаях такие правила очень просты. Например, наречия и наречные выражения чаще всего имеют только одну валентность, и она заполняется тем глаголом, с которым данное наречие связано в синтаксической структуре. Так, наречие *ярко* имеет одну валентность (Что происходит ярко?), и в предложении *Солнце ярко светит* это наречие связано с глаголом *светит*. Поэтому этот глагол и заполняет валентность данного наречия. Разумеется, этот пример описывает самую простую, хоть и очень частотную, ситуацию. В настоящей статье будет описана ситуация более сложная. Мы рассмотрим три типа употреблений выражения *(в) N-й раз*¹, в которых оно выступает в одном и том же или очень близких значе-

¹ Имеются небольшие различия между вариантами с предлогом *в* и без него (*в первый раз* — *первый раз*), но для простоты мы их оставим в стороне и будем называть данную единицу *в N-й раз*.

ниях, но встраивается в предложение существенно по-разному. Это представляется неожиданным, учитывая элементарность его синтаксической функции (обстоятельство при глаголе) и простоту значения.

Начнем с того, что сравним предложения (1) и (2):

- (1) *Когда я смотрел этот фильм в первый раз, я вообще ничего не понял.*
- (2) *В первый раз, когда я смотрел этот фильм, я вообще ничего не понял.*

Эти предложения состоят из одних и тех же слов, значат одно и то же, но имеют разное синтаксическое строение. Предложение (1) делится на две части — главное (*я вообще ничего не понял*) и придаточное предложение (*когда я смотрел этот фильм в первый раз*). В предложении (2) к той же главной клаузе (*я вообще ничего не понял*) присоединено обстоятельство *первый раз*, с которым, в свою очередь, связано придаточное *когда я смотрел этот фильм*. Первое, что бросается в глаза, это то, что выражение *в первый раз* является обстоятельством при разных глаголах: в (1) оно зависит от глагола *смотреть*, а в (2) — от глагола *понял*. Кроме того, можно заметить, что в (1) *первый раз* можно заменить на его синоним *впервые*, а в (2) — нет²:

- (1a) *Когда я смотрел этот фильм впервые, я вообще ничего не понял.*
- (2a) **Впервые, когда я смотрел этот фильм, я вообще ничего не понял.*

Эти два факта подсказывают, что между предложениями (1) и (2) имеются какие-то существенные различия семантического характера, и в этих условиях скорее приходится удивляться тому, что предложения оказываются синонимичны. Подробный разбор выражения *в N-й раз*, предпринимаемый ниже, должен прояснить эту ситуацию.

2. Первый тип употребления конструкции *в N-й раз*.

Рассмотрим предложение (3):

- (3) *Петя приехал в Белград в третий раз.*

С точки зрения синтаксиса, выражение *в третий раз* является обстоятельством при глаголе *приехал*. Если говорить о семантике, то предложение (3) имеет следующее значение: ‘в последовательности событий «Петя приехал в Белград» данное событие занимает третье место’. Обратим внимание на следующее обстоятельство. Пропозиция ‘Петя приехал в Бел-

² Отметим еще одно неожиданное различие между синонимами *в первый раз* и *впервые*: *впервые* может употребляться только ретроспективно, то есть по отношению к предшествующим событиям. *Я впервые оказался в таком положении* (раньше не оказывался). — **Впервые Петя пришел с подарком* (а потом приходил без подарка). **Это разрешается только впервые* (потом уже не разрешается). *В первый раз* таким ограничением не связано: *Первый раз Петя пришел с подарком* (а потом приходил без подарка). *Это разрешается только в первый раз* (потом уже не разрешается).

град' играет в предложении (3) две роли: она обозначает, с одной стороны, последовательность повторяющихся событий, а с другой стороны, один из элементов этой последовательности.

Представим значение интересующего нас выражения в более общем виде:

(4) *в N-й раз*¹ Р =

- (а) имеется серия повторяющихся событий Р;
- (б) данное событие занимает в этой серии N-ое место.

Замечание: серия, о которой говорится в толковании (4), не обязательно реальна. Она может быть воображаемой. Например, в предложении *Я приехал сюда в первый раз* никакой серии приездов нет, есть только один приезд, но он мыслится как элемент серии приездов, в которой у него нет предшествующего элемента.

Валентности Р и N данной единицы синтаксически обязательны. Валентность N выражается порядковым прилагательным, синтаксически зависящим от слова *раз*. Валентность Р выражается глаголом, подчиняющим выражение *в N-й раз*¹. Подчиняющий глагол — это основной способ заполнения этой валентности. Ниже, в разделе 3 мы увидим, что в других употреблениях выражения *в N-й раз* валентность повторяющихся событий заполняется иначе.

Коль скоро мы хотим говорить и о синтаксической структуре, и о значении предложения одновременно, то необходимо иметь в виду следующее. В рамках грамматики зависимостей (dependency grammar) синтаксическая связь устанавливается между отдельными словами, а не между группами слов. Поэтому выражение *в третий раз* имеет только одну синтаксическую связь с остальным предложением. В предложении (3) это связь предлога *в* с глаголом *приехал*. Между тем, мы говорим, что повторяющееся событие — это не просто приезд, а приезд Пети в Белград. Поэтому, по существу валентность Р заполняется не только глаголом *приехал*, с которым у выражения *в третий раз* имеется непосредственная синтаксическая связь, но и его зависимыми *Петя* и *в Белград*. Возникает естественный вопрос: верно ли, что все зависимые глагола обязательно входят в состав актанта Р? К сожалению, ответ на этот вопрос отрицательный. Глагол, с которым связано выражение *в N-й раз*¹, может иметь такие зависимые, которые не входят в состав повторяющегося события. Ср., например, предложение (5):

(5) *На этой неделе Петя приехал в Белград в третий раз.*

Это предложение может иметь две интерпретации, различающиеся тем, входит ли обстоятельство *на этой неделе* в состав актанта Р:

- (а) Р = 'на этой неделе Петя приехал в Белград'. Значение предложения: 'на этой неделе было несколько приездов Пети в Белград; этот приезд — третий из них'.

- (б) Р = 'Петя приехал в Белград'. Значение предложения: 'было несколько приездов Пети в Белград. Этот приезд — третий из них. Он состоялся на этой неделе'.

То же самое можно видеть в предложении (6): обстоятельство *с удовольствием* может входить или не входить в состав повторяющейся ситуации.

- (6) *Петя с удовольствием приехал в Белград в третий раз.*

Такая картина свойственна всем обстоятельствам, которые характеризуют не одно слово, а целую пропозицию. Синтаксическая структура зависимостей, которая устанавливает связи между отдельными словами, недостаточна для того, чтобы задать границы этой пропозиции.

3. Второй тип употребления конструкции *в N-й раз*.

Здесь мы разберем ситуации, в которых на интерпретацию конструкции *в N-й раз* оказывает влияние коммуникативная организация предложения. Сравним предложения (7) и (8):

- (7) *Петя приехал в Белград осенью третий раз.*
 (8) *Третий↑ раз Петя приехал в Белград осенью.*

Хотя эти предложения состоят из одних и тех же слов, имеют одну и ту же синтаксическую структуру и сообщают об одном и том же событии — осеннем приезде Пети в Белград, — их значения сильно различаются. Из (7) следует, что до этого было два других приезда Пети в Белград осенью, в то время как из (8) следует обратное: в предыдущие разы Петя приезжал в Белград как раз в другое время. Ниже мы попробуем прояснить, за счет чего получаются эти различия. Безусловно, очень важно здесь то, что в этих предложениях разные коммуникативные структуры: в (7) *третий раз* имеет функцию ремы, а в (8) — контрастной темы, а *осенью* является ремой в (8) и входит в состав темы в (7). Однако само по себе это еще не объясняет того, как получаются именно такие значения рассматриваемых предложений.

Ключевую роль играет следующее различие между (7) и (8). В предложении (7) пропозиция 'Петя приехал в Белград осенью' играет две разные роли. С одной стороны, она образует серию упорядоченных однородных событий, имеющих разные номера. С другой стороны, это то событие этой серии, которому приписан номер 3. Однако, переходя к предложению (8), мы видим, что в нем эти две роли разошлись. В нем то же самое событие 'Петя приехал осенью в Белград' занимает третье место в другой серии событий — в серии 'Петя приехал в Белград'. Это же можно выразить и иначе: 'третий приезд Пети в Белград имел место осенью'. Помимо этого значения, в (8) есть и еще один важный компонент, отсутствующий в (7): 'остальные приезды имели место в другое время'. Оба эти значения обу-

словлены коммуникативной организацией предложения и в первую очередь его тема-рематическим членением. Покажем это.

Если пропозиция, заполняющая валентность Р выражения *в N-й раз*, членится на тему Th и рему Rh, то это членение однозначно задает границу между серией событий и отдельным событием внутри серии. Правило очень простое: серию событий образует только тематический компонент Th, в то время как выделенный элемент серии обозначает вся пропозиция (Th+Rh). Так, в (8) темой является пропозиция ‘Петя приехал в Белград’, а ремой — ‘осень’. Поэтому серию образуют приезды Пети в Белград, а ее выделенный элемент — приезд Пети в Белград осенью. Если в предложении (8) изменить тема-рематическое членение, то соответствующим образом изменится распределение значения между серией событий и выделенным из нее элементом:

(9) *Третий↑ раз в Белград осенью приехал Петя.*

Это предложение сообщает, что в серии событий ‘некто приехал осенью в Белград’ третьим было событие ‘в Белград осенью приехал Петя’.

Итак, для интерпретации предложения (8) принципиальное значение имеет расщепление пропозиции на две части, одна из которых обозначает серию однородных событий, а вторая указывает одно из них, выделенное посредством номера. Кстати говоря, выделение одного события из серии подобных не обязательно осуществляется тем, что указывается его номер. Можно выделить его и другим рестриктивным атрибутом, например: *В этот раз Петя приехал в Белград осенью* (‘этот приезд Пети в Белград отличается от других приездов Пети в Белград тем, что имел место осенью’). Но поскольку в этой работе нас интересует в первую очередь конструкция с порядковым прилагательным, мы не будем углубляться в эту тему.

Итак, основной способ маркировки расщепления пропозиции — это тема-рематическое членение предложения. При этом самый наглядный вариант расчленения получается тогда, когда в предложении имеется так называемая контрастная тема, которая выделяется подъемом интонации и занимает начальную позицию в предложении. Для нас она интересна тем, что вносит в предложение дополнительные компоненты значения. Остановимся на этом несколько подробнее.

Экскурс про контрастную тему.

Вклад контрастной темы в значение предложения состоит в том, что элемент d, образующий контрастную тему, выбирается из более широкого класса объектов, относительно которых утверждение, делаемое про элемент d, скорее всего, неверно. В предложении (10) *Петя* составляет контрастную тему, а *с подарком* — рему. Значение (10) можно представить в виде компонентов (а) и (б), где (а) — это значение предложения со снятой контрастной темой, а (б) — собственно вклад контрастной темы:

(10) *Петя↑ пришел с подарком.*

(а) ‘Петя пришел с подарком’;

(б) ‘Петя рассматривается на фоне других людей, которые (скорее всего) пришли без подарка’.

Значение ‘для других (скорее всего) это не так’, вносимое контрастной темой, представляет большой интерес в разных отношениях. Во-первых, оно имеет статус имплицатуры, то есть вероятного, но необязательного элемента, который может быть отменен. Ср. *Петя↑ также пришел с подарком.* Во-вторых, значение, близкое к значению контрастной темы, может выражаться и лексическими средствами. Ср., например, (11) и (12):

(11) *Второй раз↑ доктор Шморель женился на немке* (первый раз женился не на немке).

(12) *Доктор Шморель женился во второй раз теперь уже на немке.*

В-третьих, значение, вносимое контрастной темой, может взаимодействовать с другими элементами предложения. В качестве примера приведем союз *или*, значение которого, вслед за (Санников 1989: 104, 137–143), можно представить в следующем виде:

$P(X \text{ или } Y) =$

(а) возможно, имеет место $P(X)$;

(б) возможно, имеет место $P(Y)$;

(в) говорящий не знает или не считает нужным указать, какая из этих возможностей имеет место.

Например, в предложении

(13) *Ученик прочитает стихотворение Пушкина или Лермонтова*

сообщается, что, возможно, будет прочитано стихотворение Пушкина, возможно, будет прочитано стихотворение Лермонтова, и что говорящий не знает, какая из этих возможностей будет реализована. Подчеркнем, что для семантической интерпретации союза *или* недостаточно упомянуть сами соединяемые этим союзом элементы X и Y (в нашем примере Пушкина и Лермонтова). Необходимо еще включить в толкование и тот предикат P , относительно которого X и Y играют одну и ту же роль. Можно показать, что, если сочетание *X или Y* образует контрастную тему, то ее значение воздействует на предикат P , входящий в состав значения *или* (Богуславский 1996: 124–126). Для этого введем контрастную тему в предложение (13):

(14) *Пушкина или Лермонтова↑ читать легко.*

Неопределенность, которую мы отмечали в предложении (13), здесь исчезла. В (14) легкость чтения утверждается про обоих писателей, так же, как и в предложении (15):

(15) *Пушкина и Лермонтова читать легко.*

Куда же делась в (14) та неопределенность, которую вносит союз *или*? Дело в том, что союз *или*, входящий в состав контрастной темы, заполняет внутри нее не только валентности X и Y (*Пушкин или Лермонтов*), но и валентность Р. Предикат Р, соединяющий элементы X и Y, входит в значение контрастной темы. Эксплицируя контрастную тему и внося в нее толкование союза *или*, получаем: ‘если из множества писателей **выбрать Пушкина или Лермонтова**, то про обоих верно, что их читать легко; для других писателей это, скорее всего, не так’ = ‘если из множества писателей сделать выбор так, что возможно, будет выбран Пушкин, возможно — Лермонтов, и говорящий не знает, кто будет выбран, то про обоих верно, что их читать легко; для других писателей это, скорее всего, не так’. Это объясняет все упомянутые факты:

(а) в предложении (14) союз *или* выступает в своем обычном значении, содержащем элемент неопределенности;

(б) близость (14) и (15) объясняется тем, что в этих предложениях одно и то же денотативное содержание, а союз *или* интерпретируется внутри коммуникативного компонента значения.

Вернемся к конструкции (в) *N-й раз* и посмотрим на нее в разных коммуникативных контекстах.

(16) *Петя пришел с подарком третий раз* [без просодического выделения].

(а) Петя пришел с подарком;

(б) в последовательности [приходов Пети с подарком] этот приход занимает третье место.

(17) *Третий раз↓ Петя пришел с подарком.*

Значение то же, что в (16), но с эмфатическим выделением *третий раз*. Контрастной темы нет.

(18) *Третий↑ раз Петя пришел [Th] с подарком↓ [Rh].*

(а) Петя пришел с подарком (Th+Rh);

(б) в последовательности событий [Петя пришел (Th)] этот приход занимает третье место;

(в) третий приход Пети рассматривается на фоне других приходов, когда он приходил без подарка [контрастная тема].

Эта серия примеров наглядно показывает, как постановка выражения (в) *N-й раз* в позицию контрастной темы обуславливает значение ‘в другие разы иначе’. Тем самым, мы получили объяснение второго из различий между предложениями (7) и (8), с демонстрации которых мы начали раздел 3.

4. Третий тип употребления конструкции *в N-й раз*.

Сравним предложения (19) и (20):

(19) *Петя согласился второй раз.*

(20) *Второй раз Петя согласился.*

Предложение (19) соответствует первому типу употребления нашего адвербиала — *в N-й раз*¹. Оно говорит о том, что событие «Петя согласился» имело место более одного раза и что Петино согласие, о котором идет речь, занимает среди этих согласий второе место. Как говорилось в разделе 2, глагол *согласился*, с которым синтаксически связано выражение *второй раз*, обозначает повторяющееся событие и тем самым заполняет валентность Р. Предложение (20), произносимое с повышением тона на *второй*, устроено совершенно иначе. Что за событие произошло два раза? Два раза предлагали? Приглашали? Угрожали? Просили? Неизвестно, этой информации в предложении нет. Ее слушающий извлекает из контекста. Что можно утверждать с уверенностью, это то, что глагол *согласился*, с которым *второй раз* связано синтаксически, не играет обычной роли заполнителя валентности Р. Значение предложения (20) можно в первом приближении передать следующим образом: ‘имела место последовательность однородных событий (например, кто-то несколько раз приглашал Петю); когда произошло второе из них, то имело место событие «Петя согласился»’.

Итак, в употреблениях типа (20) выражение *в N-й раз* выступает в несколько модифицированном значении, которое можно сформулировать так:

(21) *в N-й раз*² Q =

(а) имеется серия повторяющихся событий Р (например, приглашения; см. пример (20)),

(б) когда происходит событие с номером N этой серии, имеет место событие Q (например, согласие; см. пример (20)).

Как мы видим, в этом значении появилась еще одна валентность — Q, которой не было в первом типе употреблений. Валентности Q и N обязательны к выражению, а валентность Р чаще всего в предложении не выражается, а восстанавливается слушающим из контекста. Часто это можно сделать лишь приблизительно. Так, в предложении (22)

(22) *Первый раз я три месяца там работала, второй раз на шесть месяцев задержалась!*

скорее всего, речь идет о том, что субъект несколько раз находился в некотором месте, и именно к этим пребываниям отсылают выражения *первый раз*, *второй раз*.

Как только что упоминалось, событие Р обычно не выражается эксплицитно. Так происходит часто, но не всегда. Есть и другая возможность. Событие Р может выражаться внутри того же предложения посредством придаточного с союзом *когда*. Однако здесь нужно быть осторожными: не каждое придаточное с союзом *когда* в этой позиции заполняет валентность Р. Покажем это с помощью предложений (23) и (24) ниже.

Рассмотрим предложение (23):

(23) *Тесто должно подходить **первый раз**, когда будет растворено, второй — когда будет замешано, третий — уже на листе.*

В этом примере, взятом из известной кулинарной книги Елены Молоховец, повторяющееся событие — «тесто подходит». Автор сообщает, что тесто должно подходить три раза, и указывает, при каких обстоятельствах это должно происходить. Придаточное *когда будет растворено* относится к пропозиции «тесто должно подходить первый раз», то есть растворение теста **не входит в состав повторяющегося события Р**, к которому отсылает *в первый раз* в толковании (4). Подтверждением этого может служить вопрос, который можно поставить к предложению, содержащему *первый раз*: *Когда тесто должно подходить первый раз? — Когда будет растворено.*

Аналогично, в предложении (24) повторяющимся событием является «я рожала», а придаточное *когда сыну было 13.5* характеризует пропозицию «я рожала второй раз», уже включающую в свой состав выражение *второй раз*.

(24) Я рожала **второй раз**, *когда* сыну было 13.5.

Теперь обратимся к предложению (25), которое воспроизводит упоминавшееся в начале предложение (2).

(25) [= (2)] В **первый раз**, *когда* я смотрел этот фильм, я вообще ничего не понял.

В нем придаточное с союзом *когда* играет другую роль по отношению к *в первый раз*, чем в (23). А именно: если в (23) серия событий «тесто подходит» не включает в себя содержание придаточного («тесто растворено»), то в предложении (25) повторяющимся событием является «я смотрел этот фильм», выраженное в придаточном. Значит, значение просмотра фильма заполняет соответствующую валентность выражения *в первый раз*. В некотором смысле можно сказать, что «истинное» место *в первый раз* — внутри придаточного. Поэтому (25) значит то же самое, что (26):

(26) [= (1)] *Когда* я смотрел этот фильм **в первый раз**, я вообще ничего не понял.

Для того, чтобы убедиться, что предложение (25) иллюстрирует вполне продуктивный образец, приведем еще несколько примеров из корпуса НКРЯ, обнаруживающих такое же построение.

(27) *Первый раз*, *когда* он отправился за рубеж ..., — мне пришлось взять на себя некоторые обязанности по его защите [= *когда* он отправился за рубеж **первый раз**, мне пришлось...].

(28) *В третий раз*, *когда* мой оптимистичный папа не отказал своему другу в просьбе, дядя Миша умудрился провалиться в огромную яму в таком безлюдном месте, что ему пришлось пройти пешком 15 км до ближайшего населенного пункта [= *когда* мой папа не отказал своему другу в просьбе **третий раз**].

(29) Менеджер **первый раз**, *когда* я приехала, начал говорить, что надо быть уверенней, и подбадривал меня [= *когда* я приехала **первый раз**...].

- (30) *Первый раз, когда она приехала за мной, остановилась у каких-то знакомых и пришла ко мне* [= когда она приехала первый раз].
- (31) *В этот раз «выйти в отставку» уже не представлялось мне так страшно, как первый раз, когда мне это пришло в голову* [= когда мне это пришло в голову первый раз].
- (32) *Но если в первый раз, когда я играл, меня смущало, что ему 55 лет, а мне 45, то теперь меня смущает, что мне 79 лет, а Дорну по-прежнему 55...* [= когда я играл в первый раз].
- (33) *Второй раз, когда Игорь закурил на ходу, автомобиль нагнал его, и оттуда спросили, не найдется ли у Игоря лишней сигаретки* [= когда Игорь закурил второй раз].
- (34) *Запомните, — резко сказал врач. — В третий раз наступит кома. И кончится смертью, это я вам точно говорю.*
- (35) *Потом Алик снова сказал, что, по его мнению, Феллини — экзистенциалист, но тут заговорили один редактор и знаменитый оператор Пушечный. В третий раз до всех дошло.*

Теперь мы можем ответить на вопрос о соотношении предложений (1) и (2), поставленный в разделе 1. Напомним, что следовало объяснить, почему у этих предложений, состоящих из одних и тех же слов, но по-разному связанных, оказываются тождественные значения, а кроме того, — почему первое из них допускает подстановку *впервые* вместо *в первый раз*, а второе нет.

- (1) [= (26)] *Когда я смотрел этот фильм в первый раз, я вообще ничего не понял.*
- (2) [= (25)] *В первый раз, когда я смотрел этот фильм, я вообще ничего не понял.*

Теперь мы видим, что в этих предложениях выступают разные, хотя и близкие значения в *N-й раз*¹ и в *N-й раз*². В *N-й раз*¹ в (1) — имеет 2 валентности и указывает на одно из серии однородных событий: *Я смотрел этот фильм в первый раз*. В *N-й раз*² в (2) имеет более сложное значение, включающее первое. Оно вводит представление о том, что данное событие ассоциировано с одним из серии однородных событий. Так, если контекст подсказывает, что имело место несколько просмотров фильма, то предложение *В первый раз я ничего не понял* может значить, что отсутствие понимания имело место в первый из этих просмотров.

Кроме того, в *N-й раз*¹ и в *N-й раз*² различаются статусом и способом заполнения валентности Р, обозначающей серию однородных событий. У в *N-й раз*¹ эта валентность синтаксически обязательна, а у в *N-й раз*² она факультативна. У в *N-й раз*¹ эта валентность пассивная, то есть заполняется синтаксически подчиняющим глаголом, а у в *N-й раз*² она активная, то есть заполняется синтаксически подчиненным придаточным предложением (о различии между активными, пассивными и разрывными валентностями см. Boguslavsky 2003). Способность присоединять одну и ту же валентность и активным, и пассивным образом не уникальна, но встреча-

ется не слишком часто. Ср. наречие *всегда*: *Они всегда ссорятся из-за политики (всегда подчиняется глаголу ссорятся; пассивное заполнение) — Всегда, когда они ссорятся, они делают это из-за политики (всегда подчиняет придаточное с союзом когда; активное заполнение).*

Различие в активности/пассивности валентности объясняет нам, почему адвербиал *в первый раз*¹ взаимозаменим с наречием *впервые*, а *в первый раз*² нет. Подстановка *впервые* в (1) возможна потому, что это наречие, так же, как и *в первый раз*¹, но в отличие от *в первый раз*², заполняет свою валентность Р подчиняющим глаголом.

Следующий вопрос, требующий ответа: как же предложения (1) и (2) могут быть синонимичны, если у *в первый раз*¹ в (1) заполнены 2 валентности (Р и N), а у *в первый раз*² в (2) — все три валентности (Р, N и Q)? Ответ: *в N-й раз*¹ и *в N-й раз*² могут дать синонимичные предложения, если совпадающие валентности у них заполнены одними и теми же элементами, а информация о событии Q, отсутствующая в значении *в N-й раз*¹, выражена в предложении с этим оборотом отдельно. Именно это мы видим в паре (1)–(2). Темпоральная связь между первым просмотром фильма и отсутствием понимания (Q) выражена в (2) в самом толковании *в N-й раз*² (см. компонент (б) толкования (21)). А в предложении (1) эта же связь выражена независимо от *в N-й раз*¹ тем, что при главном предложении *я ничего не понял* есть придаточное времени.

5. Заключение

Адвербиальные выражения типа *в третий раз* очень поучительны тем, что в разных контекстах по-разному встраиваются в значение предложения и взаимодействуют с тема-рематическим членением предложения.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Юрий. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва: Наука, 1974.
- Богуславский Игорь. *Сферы действия лексических единиц*. Москва: Языки русской культуры, 1996.
- Мельчук Игорь. *Опыт теории лингвистических моделей «Смысл — Текст»*. Москва: Наука, 1974.
- Санников Владимир. *Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис*. Москва: Наука, 1989.
- Boguslavsky Igor. "On the Passive and Discontinuous Valency Slots". First International Conference on Meaning — Text Theory (MTT'2003). June 16–18, 2003. Paris: Ecole Normale Supérieure.

REFERENCES

- Apresyan Yuriy. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka*. Moskva: Nauka, 1974.
- Boguslavskij Igor'. *Sfery dejstviya leksicheskikh edinic*. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, 1996.

Boguslavsky Igor. "On the Passive and Discontinuous Valency Slots". First International Conference on Meaning — Text Theory (MTT'2003). June 16–18, 2003. Paris: Ecole Normale Supérieure.

Mel'chuk Igor'. *Opyt teorii lingvisticheskikh modelej «Smysl — Tekst»*. Moskva: Nauka, 1974.

Sannikov Vladimir. *Russkie sochinitel'nye konstrukcii. Semantika. Pragmatika. Sintaksis*. Moskva: Nauka, 1989.

Игор Богуславски

ПО ТРЕЋИ ПУТ: СИНТАКСА, СЕМАНТИКА И КОМУНИКАТИВНА ОРГАНИЗАЦИЈА

Резиме

Прилошки израз „по први (други, трећи, итд.) пут“ у свим својим употребама означава да дата ситуација заузима прво, друго, треће, итд. место у уређеном низу сличних ситуација. Међутим, значење овог изрази може се интегрисати у значење читаве реченице на различите начине. Показујемо како се то дешава у три типа употребе: *Пећа је дошао у Београд по трећи пут.* — *Трећи пут Пећа је дошао у Београд на јесен.* — *Трећег пута Пећа је пристао.* Фактори који утичу на значење реченице јесу њена комуникативна организација и начин попуњавања валентности изрази по N-ти пут.

Кључне речи: контрастна тема, композиционалност, повезивање значења, разлике између синонима.